

Міністерство освіти та науки України
Криворізький державний педагогічний університет

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ДУХОВНОСТІ

(Матеріали Міжнародної науково-практичної
конференції “Актуальні проблеми духовності – III”)

Кривий Ріг
2000

ИНАКОМЫСЛИЕ В ИСТОРИИ ДУХОВНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЦЕРКВИ

Положение православных верующих на Украине обусловлено глубоко противоречивыми процессами, происходящими внутри церковной жизни. Украинское православие оказалось разделенным не только по признаку принадлежности к патриархату (Московскому или Киевскому), но и по идеологическим и политическим приоритетам. Противоборствующие стороны УПЦ называют друг друга еретиками и раскольниками. Звучат эти обвинения скорее как оскорбления и, кажется, что примирение их невозможно.

История возникновения и развития еретизма, раскольничества недостаточно исследована даже в церковной литературе, поскольку работы по данной тематике строго контролировались, а то и вообще запрещались церковью. В результате оказалось, что найти четкое и ясное изложение еретического учения, к примеру, Ария, - дело вовсе безнадежное. Отсюда, проблема изучения церковного инакомыслия является сегодня актуальной, ибо она продиктована не только потребностями церковной практики, но и самой эволюцией религиозного сознания, детерминируемого современными социальными условиями.

Следует отметить, что верующие люди признают существование истин незыблемых и для всех ясных, необходимых, - таковым, например, есть Символ веры, - и истин искомых. Эти, последние, представляют собой предмет пытливого и благочестивого богословствования. Искомые истины истолковываются поэтому специально призванными и подготовленными для этого людьми, так как нуждаются в прояснении. Непререкаемые, вечные истины называют еще догматами. Догматы – как суждения или мысли о вере, для верующего человека, качественно отличаются от теоретических построений науки. Это логические проекции, выражающие сверхлогическое начало в слове. Недостаточность, неполнота слова заключается в том, что оно не может вместить сверхлогическое. В виду этого, критерием истинности слова выступает не согласие мысли с собой, а его жизненность (т.е. переживание). Жизненность, как некая основа определения только проецируется в словах и

суждениях. Абстрактно-мысленное в той или иной степени здесь связано с чувственно-воспринимаемым, поэтому сочетание образа и понятия, интуиции и абстракции, живого созерцания и отвлеченного мышления составляют суть религиозного опыта. Говоря о догматах, приходится иметь в виду не истинность тех или иных формулировок и определений (которые имеют производное и часто служебное значение), а правильность или неправильность, соответствие или несоответствие того переживания, которое положено в их основу.

Переживание, если оно проистекает из единой и целостной жизни церкви, истинно и догматическое его определение вполне соответствует своему назначению. Но если же оно представляет собой некое жизненное “уклонение” либо “отделение” от жизни церкви, то и проекция его в логическую сферу, догмат, рассматривается богословами только как пример самочинного умствования, лжеучения или греха. Отсюда, богословская мысль анализирует догматические определения не в смысле истинности или ложности высказываний, а в соответствии их церковности (кафоличности - соборности) или еретичности.

В данной статье сделана попытка рассмотреть один из аспектов религиозного сознания – церковное инакомыслие, разновидностями которого являются ереси и соответствующие им расколы и отделения от церкви, их влияние его на духовное преобразование церковной практики.

Следует сказать, что церковь признает разницу между христианством и не-христианством. “Своим” она считает все, находящееся в границах крещения, даже если данное исповедание находится в разрыве или разлучении с нею. В виду этого, само понятие ересь возможно только в церкви и по отношению к церкви, так как оно суть церковная квалификация. Никто не называет, по этой причине, магометанство или буддизм ересью, либо расколом. Условно можно выделить три уровня церковности: церковь видимая, включающая еще и церковь невидимую не только за пределами этого мира, но и в этом мире; церковь как единая организационная структура, в границах которой исповедуются одинаково общие церковные истины; и внешняя зона церкви, находящаяся уже за пределами церковной ограды. Сюда относятся еретичествующие, раскольники и отделившиеся. Во всех трех уровнях источником веры является Библия. Церковь никогда не утверждала, будто-бы Библия в

руках отошедших от ее единой организации есть не-Библия, а таинства суть не-таинства, или, что еще гораздо хуже, что они черные таинства. Однако, церковь установила определенное отношение через признание этих таинств (крещение, миропомазание и священство) к отошедшим от нее.

Внутренние разногласия, которые практически всегда существовали в истории церкви, приводили к образованию ересей и расколов, начиная уже с апостольских времен (Симон волхв, николаиты). Отношение церкви к ним было в разные времена неоднозначно, даже если речь шла об одной и той же ереси.

Уже в древности отличали ереси, расколы и отделения в церкви. Еретиками называли отступников в самой вере, отчуждившихся. Раскольниками – тех, кто разошелся, разделился во мнениях по некоторым вопросам церковной жизни. Отделившимися от церкви – собрания или соборща непокорных пресвитеров и епископов вместе с “ненаучным народом”.

Вначале церковь просто отрицала еретиков, раскольников и отделившихся от нее по заповеди Господа: “Аще и церковь преслушает, да будет тебе яко язычник и мытарь” [1, 1211]. Слово “яко язычник” хотя и выражало практическое отношение к упорствующим в своем “зablуждении”, инакомыслии, – все же не отождествлялось с язычничеством. От последнего еретичествовавшие отличались в лучшую сторону, ибо они считались озаренными светом Христовым, чего нельзя было сказать в отношении язычников.

С другой стороны, церковь признавала законную, здоровую, неустрашимую степень своемыслия в христианстве, о которой говорил апостол: “Подобает и ересям – разномыслиям, своемыслиям быти между вами, да откроются между вами искуснейшие” [1, 1415]. Поэтому, инакомыслие как церковное лжеучение, ересь, раскол, – отличалось от прямого отступничества от Христа или богоборчества, поскольку воспринималось как форма ревностного отстаивания, защиты церковной истины к которой “незаметно для отстаивающих ее подкралась, примешалась ложь, своемыслие и своеволие”.

Со временем стало ясно, что пребывание в ереси само по себе еще не дает исчерпывающего ответа на вопросы церковной практики, К этому общему признаку стали присоединяться другие, позволившие чуть позже устанавливать разные степени “удаления от церкви”. В зависимости от степени удаления от церкви в отношении к

различным еретикам, реакция ее была различной в разные времена и в разных местах. Здесь мы обращаем внимание только на два момента: общение с еретиками и отношение к таинствам (крещение, миропомазание и священство).

Существовали многочисленные канонические определения по отношению к еретикам, сохраняющие силу церковного закона и до сегодняшних дней. Общая задача этих церковных постановлений – охранение праведных христиан от еретиков и раскольников.

Уже так называемые апостольские правила определяют общие основания в отношении к еретикам:

Правило 10 гласит: “Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домъ (т.е. не только в церкви) – таковой да будетъ отлучень”. Правило 11: “Аще кто принадлежа ко клиру съ изверженнымъ отъ клира молиться будетъ – да будетъ извержень и самъ”. Правило 45: “Епископъ или пресвитерь или діаконъ, съ еретиками молівшийся токмо, да будетъ отлучень, да будетъ извержень”. Лаодикийского собора правило 6: “Не попускати еретикамъ, коснеющимъ въ ереси входить въ домъ Божий”. Правило 33: “Не подобаетъ молиться съ еретикомъ или отщепенцемъ”. Правило 9 Тимофея, епископа Александрийского дает такой ответ на вопрос – должен ли священнослужитель молиться в присутствии ариан или других еретиков – “Въ божественной литургіи діаконъ предъ временемъ целования возглашаетъ: не приемлемые къ общению изыдите”, 72 правило VI Вселенского собора запрещает смешанные браки с еретиками: “Недостойтъ мужу православному съ женой еретичкою бракомъ совокуплятися; ни православної жене съ мужемъ еретикомъ сочетатися”.

Таким образом, церковь запрещала церковное общение с еретиками, считая невозможным общение в молитве без общения в вере: человек не может идти одновременно двумя путями, – утверждали богословы, – есть только один и если существует хотя бы сама потребность другого – это свидетельствует о начале сомнения, шатания в вере.

Позднее практика церковной жизни выдвинула и вопрос о том, признавать ли действительным крещение еретиков, или же нужно их рассматривать как не-христиан и присоединять к церкви через новое крещение? Наконец, признавать ли действительным еретическое священство и при воссоединении рассматривать епископов и

клириков как простых мирян либо же как лиц посвященных?

Результатом долгих исканий православия, явилась выработка трех подходов к процессу присоединения еретиков к церкви: через крещение, миропомазание и простое отречение от лжеучений. Отношение к еретичествующим было различным. Их подразделяли на две группы. Первую, включавшую ариан, македонян, савватиан и наватиан, именующих себя чистыми и лучшими, тетрадитов и аполлинаристов, - разрешено было принимать через миропомазание. Вторую, куда входили евномиане, монтанисты и савеллиане, - присоединять только как язычников (т.е. через перекрещивание). Обращает на себя внимание тот факт, что среди перечисленных еретиков, крещение которых признано действительным (1-я группа), имена тех, кто относится к числу тягчайших лжеучителей, анафематствованных церковью Первым правилом II Вселенского собора: "Да предается анафеме всякая ересь, а именно – ересь евномиан, ариан, аномеев, евдоксиан, полуариан или духоборцев, саввеликан, маркеллиан, фотиниан и аполлинариан". Иными словами, ереси одинаково анафематствованные, неодинаково рассматриваются в вопросе о действительности крещения.

Значительно жестче определена позиция церкви по отношению к раскольникам и тем, кто отделился от нее. В 6-м правиле II Вселенского собора подчеркивается одинаковость, тождество этих терминов под общим понятием ереси: "Еретиками же именуем как тех, которые издавна чуждыми церкви объявлены, так и тех, которые после того нами анафеме преданы; кроме сего же и тех, которые хотя и притворяются будто нашу веру исповедуют здраво, но которые отделились и собирают собрания против наших правильно поставленных епископов". Самоутверждающий раскол уже, по мнению отцов церкви, содержит в себе ересь. Иоанн Златоуст подчеркивает в этой связи, что "раздирать церковь не меньшее зло, как и власть в ересь".

На этом основании сохранилась традиция присоединения еретиков:

- в греческой церкви католиков присоединяют через перекрещивание, т.е. воспринимают раскольников как еретиков подобных манихеям, гностикам, монтанистам;

- в русской православной церкви принимают их через простое отречение от заблуждений, равно как и клириков из числа

раскольников принимают в сущем сани. Русская православная церковь рассматривает католиков как раскольников.

Отсутствие преемственности в протестантизме ничем не может быть возмещено при присоединении. Потому протестантский пастор всегда есть только мирянин для православия, если он к нему присоединяется.

В случае отделения от церкви какой-то ее части церковного общества, у отделившихся образуется своя каноническая, правильная иерархия. Например, так возникали в истории церкви несторианство, армянская монофизитская церковь, римокатолики, англикане, или, с другой стороны, автокефалии (болгарская по отношению к греческой церкви, грузинская и украинская, отделившиеся от русской патриархии). Такие разделения возникали и возникают. Причиной данного явления могут быть отчасти разногласия на почве догматических, национально-культурных и обрядовых установлений, а иногда споры об юрисдикции церквей. Именно этот процесс, в дальнейшем, сделал невозможным само воссоединение церквей, даже если первопричина исторически устранялась. Как следствие этого, происходило и упразднение священства.

Приговор церкви над отделившейся частью мог быть различен: поскольку церковь не связана с фактом священства, она могла не признавать его (как юридически так и сакраментально), но могла быть в отношении с отколовшимися и более снисходительной. В истории церковной практики сложились также три формы восстановления церковного единства: присоединение из еретических и раскольнических обществ к истинной католической церкви; воссоединение двух временно рассорившихся между собой частей церкви; и униатство [2, 271 – 272].

В первом случае (т.е. в случае присоединения) виновная в искажении учения или практики церкви часть отказывается от всех своих особенностей и покаянно сливается с церковью до полного отождествления.

Во втором случае (т.е. в случае воссоединения) примиряющиеся части церкви договариваются между собой на почве равноправия, на основе взаимных требований и уступок, при допущении виновности с двух сторон, оставаясь каждая тем, чем они были до примирения.

В третьем случае (т.е. в случае униатства) единение разделившихся церквей заключается в том, что церковь, сознающая

себя единой истинной, кафолической и апостольской, присоединяет к себе другую, но не на основе равноправия, а на условии одностороннего принятия на себя церковью присоединяемой вины за прошлое разделение, с исправлением догматики, с принятием всех догматов церкви присоединяющей. Сохраняются при этом только ее канонические, литургические и бытовые особенности. В этом смысле уния ближе по своей сути к первой форме присоединения.

Таким образом, в истории церкви прежде всего различие в понимании догматов приводило к созданию еретических, раскольнических и разделительных образований внутри церковного общества. С одной стороны, ересь трактовали как отделение от церкви, выпадение из ее границ, своеобразное духовное одиночество и самость отдельного существования, причину неизбежного духовного обеднения. С другой стороны, ересь воспринималась не как словесная или логическая ошибка в мышлении о предметах веры, а как жизненное извращение самого еретика, болезненное изменение происходящее в человеческом сердце. Поэтому догматические распри всегда до глубины потрясали церковную жизнь

На протяжении многих веков церковная практика выработала определенную систему классификаций, подходов в отношении с еретиками. Согласно ей, еретиками, раскольниками и отделившимися от церковного единства называли тех, кого прямо осудила компетентная власть (церковные соборы). После этого церковь требовала блюсти установленные правила.

Однако, постепенно складывались и нормы, открывавшие возможности идти церкви на примирение с теми, кого она отторгла и считала своими врагами. Сегодня, несмотря на то, что стремление церкви к консолидации христианского мира осложняется внешними факторами, поиски на этом пути не прекращаются. Можно предположить, что в будущем будет переосмыслен и вопрос об отношении к церковному инакомыслию, которое в истории церкви выступает как одно из условий ее духовного преобразования.

Литература

1. Біблія або книги святого Письма Старого і Нового Заповіту.
2. Карташев А.В. Церковь. История. Россия. – М., 1996.
3. Дамаскин Иоанн. Точное изложение православной веры. – М., 1992.
4. Златоуст Иоанн. Творения. – Т. I. – Кн. П. – С.-Петербург. – 1898.